

*Владимиру Кара-Мурзе,
российскому активисту, журналисту, который пережил
две попытки отравления, чем подтвердил,
что этот королевский обычай не умер в эпоху барокко,
а существует и сегодня — в век цифровых технологий*

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности.....	9
Введение	13
Часть 1. Яды, повсюду яды	17
Глава первая. Ядовитые вещи: от королевской пищи до королевских подштанников	19
Глава вторая. Рог единорога и помет петуха: детекторы яда и противоядия	43
Глава третья. Смертельная красота: ядовитая косметика	61
Глава четвертая. Убийственная медицина: ртутные клизмы и эликсиры крысиного помета	79

Глава пятая.	
Прогнившие дворцы: ядовитая среда	105

Часть 2. Ядовитые хроники: слухи об отравлении королей в разрезе научного анализа	131
--	------------

Глава шестая.	
Генрих VII Люксембургский, император Священной Римской империи (1275–1313)	135

Глава седьмая.	
Кангранде I делла Скала, итальянский военачальник (1291–1329)	147

Глава восьмая.	
Агнесса Сорель, любовница короля Франции Карла VII (1422–1450)	155

Глава девятая.	
Эдуард VI, король Англии (1537–1553)	165

Глава десятая.	
Жанна д'Альбре, королева Наварры (1528–1572)	179

Глава одиннадцатая.	
Эрик XIV, король Швеции (1533–1577)	191

Глава двенадцатая.	
Иван IV Грозный, царь России (1530–1584), его мать, Елена Глинская (ок. 1510–1538), и его первая жена, царица Анастасия Романовна (1530–1560)	199

Глава тринадцатая. Великий герцог Тосканы Франческо I Медичи (1541–1587) и Великая герцогиня Тосканская, Бьянка Каппелло (1548–1587)	211
Глава четырнадцатая. Габриэль д'Эстре, любовница короля Франции Генриха IV (1573–1599)	225
Глава пятнадцатая. Тихо Браге, придворный астроном и математик (1546–1601)	235
Глава шестнадцатая. Микеланджело Меризи да Караваджо, итальянский художник (1572–1610)	247
Глава семнадцатая. Генрих Стюарт, принц Уэльский (1594–1612)	259
Глава восемнадцатая. Сэр Томас Овербери, придворный советник Якоба I (1581–1613)	271
Глава девятнадцатая. Принцесса Генриетта Стюарт Английская, герцогиня Орлеанская (1644–1670)	285
Глава двадцатая. Мадемуазель де Фонтанж, любовница Людовика XIV Французского (1661–1680) и «Дело о ядах»	299
Глава двадцать первая. Вольфганг Амадей Моцарт, придворный музыкант (1756–1791)	311

Глава двадцать вторая. Наполеон Бонапарт, император Франции (1769–1821)	323
Часть 3. Отравления в истории Нового и Новейшего времени	337
Глава двадцать третья. Научные достижения Викторианской эпохи	339
Глава двадцать четвертая. «Демократизация» яда	345
Выбери свой яд	351
Библиография	361
Алфавитный указатель	375

БЛАГОДАРНОСТИ

В течение 20 лет, начиная с 1995 года, я с нетерпением читала новости о ежегодной Исторической клинико-патологической конференции, проводимой Университетом Мэриленда, где эксперты исследовали медицинские загадки, связанные с известными мертвецами. Врачи превращались в сыщиков, пытались понять: правда ли, что царь Ирод Великий, живший в 4 году до н. э., скончался от гангрены половых органов, что Моцарта в 1791 году погубили отравленные свиные отбивные, а Авраам Линкольн мог бы пережить покушение, будь в 1860 году машины скорой помощи и современные клиники.

Эта конференция была детищем доктора Филиппа А. Маковиака, специалиста по инфекционным заболеваниям. Ранее, в те времена, когда Школа медицины Университета Мэриленда благодаря гранту имени Каролин Фрэнкль и Селвина Пассена смогла пригласить его преподавать историю

медицины, Маковиак написал две великолепные книги: «Посмертное заключение: Раскрывая величайшие тайны в истории медицины» (*Post Mortem: Solving History's Great Medical Mysteries*) и «Диагностируя великих: загадочные диагнозы 13 пациентов, которые изменили мир» (*Diagnosing Giants, Solving the Medical Mysteries of Thirteen Patients who Changed the World*). Доктор Маковиак — это фактически Шерлок Холмс медицинского мира, специалист по части «в ком причина» или (в случае естественных смертей) — «в чем причина».

Начав писать эту книгу, я осознала, что мне необходим эксперт, подлинный специалист в постановке диагнозов тем, кто уже давно почил, — а кто может быть лучше доктора Маковиака? Нетрудно найти электронный адрес врача, но никогда не знаешь, ответит ли он тебе согласием (да и ответит ли вообще). К счастью, доктор Маковиак отозвался на мою просьбу с энтузиазмом и оказал неоценимую помощь при создании книги. Он не только прошерстил всю рукопись на предмет неточностей по части медицины, но даже исправил грамматические ошибки.

Также я безмерно благодарна профессору Донателле Липпи из Пизанского университета, которая с готовностью ответила на все мои вопросы по поводу ее выводов об отравлении мышьяком в расследовании смерти великого герцога Тосканы Франческо де Медичи и его жены, Бьянки Каппелло. Спасибо и за те научные статьи и фотографии, которыми вы меня снабдили!

Большое спасибо профессору Йенсу Веллеву из Орхусского университета в Дании, который эксгумировал и исследовал останки знаменитого астронома Тихо Браге. Он прислал мне подробный отчет о своих находках и прояснил многие противоречивые выводы в отношении смерти Браге.

Было очень приятно работать с сотрудниками межбиблиотечного абонементa им. Клода Мура в библиотеке

Университета Вирджинии. Эти ребята помогли мне отыскать малоизвестные статьи в медицинских журналах об эксгумации королевских особ в наши дни и шокирующих результатах, которые показало вскрытие их останков.

Большое спасибо моей подруге Ларисе Трейси, профессору средневековой литературы Лонгвудского университета, за то, что позволила прочитать раннюю версию ее сборника «Убийство в Средние века и Новое время» (*Medieval and Early Modern Murder*). Особенно полезной оказалась глава «Отравление как средство политического убийства в Венеции Нового времени» Мэттью Любина из Университета Дьюка и Университета Северной Каролины, Чапел-Хилл.

И, как всегда, тысяча благодарностей моему терпеливому мужу Майклу Дайменту, который в период написания этой книги наслушался подробностей о чудовищных болезнях, вскрытии заплесневелых гробов и различных экспериментах с гниющими костями и ужасающими мумиями — часто прямо за ужином. Ты понятия не имел, во что ввязываешься, когда женился на мне, не так ли?

ВВЕДЕНИЕ

1670 год, сверкающий двор короля Людовика XIV. Прекрасная двадцатилетняя принцесса Генриетта, герцогиня Орлеанская, выпивает из чашки цикориевую воду, хватается за бок и кричит: «Меня отравили!» Фрейлины раздевают ее, укладывают в постель; принцессу рвет, она пачкает простыни. Непрекращающаяся боль — словно тысяча раскаленных ножей, режущих и обжигающих ее внутренности. Она корчится на пропитанных потом простынях, крича. Она умоляет Бога прекратить это. Она стонет, стонет и наконец — замолкает.

После девяти ужасных часов смерть принцессы можно считать милосердием. Учитывая ее симптомы, несомненно, имеет место быть отравление. И кто же предполагаемый убийца? Ее муж Филипп, герцог Орлеанский, мстительный брат короля, который был зол на жену за то, что та отправила в ссылку его любовника.

Я читала книги о королевских интригах и была потрясена многочисленными историями о молодых, красивых, талантливых и сильных, которые погибли задолго до своего срока. На протяжении веков почти каждую смерть относительно молодого короля слухи объясняли отравлением. Но были ли то яд? Или все они умерли от естественных причин?

Я решила обратиться к этой увлекательной теме, которая так удачно сочетает мою любовь к криминалистике со страстью к прошлому. Вскоре я оказалась по локоть в жутком, удивительном, трагическом и смешном. Я научилась проводить вскрытие и бальзамирование так, как его делали в XVI веке, — занятие не для слабонервных. Широко распахнув глаза, я читала книги рецептов красоты времен Ренессанса, где в качестве ингредиентов предлагалось использовать ртуть, мышьяк, свинец, фекалии, мочу и человеческий жир. Я с головой ушла в современные научные работы по эксгумации королевских тел, которые свидетельствовали о присутствии в останках различных токсичных

материалов. Наконец, я обнаружила сложные — и смешные с нашей точки зрения — протоколы предотвращения отравления при королевских дворах.

**Кто бы мог подумать,
что книги рецептов
красоты времен
Ренессанса содержат
поистине ужасные вещи?**

Углубившись в этот мир, я осознала, что в стенах королевских дворцов присутствовало

множество различных ядов; часто — не в смертельных дозах и отнюдь не предназначенных для убийства. Глядя на великолепные портреты прошлых веков, мы не видим, что скрывается под бриллиантовыми королевскими одеяниями: зловоние невымытых тел; вши, пирующие на скальпах, в подмышках и в интимных местах; смертельные бактерии из загрязненной воды и плохо приготовленной пищи; мучительные опухоли, разъедающие жизненно важные органы. Мы не можем учуять тошнотворный запах переполненных ночных горшков или пропитанных

мочой лестниц, где придворные обычно справляли нужду. Мы не видим варварских методов лечения, более опасных, чем сама болезнь, или косметических эликсиров, которые зачастую не столько украшали, сколько убивали.

Чтобы погрузить вас в этот мир возвышенной красоты и убогой грязи, прежде всего мы исследуем дворцовую культуру профилактики отравлений, сложные протоколы различных бытовых процедур и противоядия. Затем идут главы о смертельной косметике, врачах-убийцах и нездоровых условиях жизни королевских особ. Затем я рассматриваю двадцать случаев отравления (по крайней мере тех, которые по слухам были отравлением). Мы поговорим о знаменитостях, о Наполеоне и Моцарте, а также о персонах малоизвестных, таких как итальянский военачальник XIV века и королева Наварры XVI века, — их истории переходили из уст в уста среди современников, но к нашему времени оказались забыты.

В то время как дворцовые врачи часто были совершенно сбиты с толку, когда дело доходило до определения причин болезни и смерти, современная наука в состоянии пролить свет на то, что действительно произошло с вышеупомянутой несчастной принцессой и многими другими, чья смерть была окружена завесой тайны. Я изучила их жизнь, смерть, результаты эксгумации и проведенных анализов, если они имели место. Если же нет — пробовала провести дифференциальный диагноз и сделать предположения о причинах их смерти.

Что я могу сказать абсолютно точно — так это то, что люди, жившие под страхом быть отравленными, на самом деле ежедневно травили себя лекарствами того времени, косметикой и самими условиями жизни. В ослепительных королевских дворах Европы под фасадом из драгоценных камней скрывались болезни, невежество, грязь и — иногда — убийства.

В заключение надо отметить, что отравление как средство устранения соперников — удел не только прошлых веков. В последней главе я покажу, что в некоторых странах яд и сегодня используется крупными политическими группировками столь же успешно, как и в зловещих королевских дворах эпохи Возрождения.

ЧАСТЬ 1

**ЯДЫ,
ПОВСЮДУ
ЯДЫ**